

Тема: Феномен чайлдфри: мотивы добровольного отказа от рождения детей

Автор: Душина Анастасия Дмитриевна, студентка 4 курса факультета социологии

Научный руководитель: Ибрагимова Диляра Ханифовна, доцент кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований

Проблемная ситуация

Согласно традиционной теории распределения мужских и женских ролей Т. Парсонса, женщинам присуще выполнение экспрессивных функций, главной из которых является рождение (и воспитание) детей, что в первую очередь детерминируется биологическими составляющими женского организма¹. Многие учёные, разделяя взгляды Парсонса, развивают его идеи и определяют желание иметь детей как центральную гендерную норму для взрослых женщин. Более того, по их мнению, ребёнок является смыслом брака, главным элементом семьи, а также источником внутренней удовлетворенности, которая необходима для достижения социальной зрелости индивида². Немаловажным является тот факт, что подобные пронаталистические воззрения распространены не только в научном сообществе, но и укоренены во многих обществах, в том числе и российском. Так, общество отождествляет материнство с женственностью, определяя материнство как негласное правило [motherhood mandate], в соответствии с которым каждая женщина рано или поздно должна стать матерью³. Невозможность зачать и родить ребенка воспринимается как болезнь, для лечения которой разработано множество различных методик, например, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ).

Несмотря на то, что большинство российских женщин следует пронаталистической социальной норме, со временем увеличивается (хотя и не быстрыми темпами) число женщин, у которых нет детей⁴. Причем если ранее учёных беспокоили только проблемы бездетности, вызванные биологическими причинами, например, невозможностью родить ребёнка по медицинским показаниям (бесплодием), то в настоящий момент также вызывает опасения возрастающее число людей, которые добровольно выбирают бездетность, подкреплённую личными мотивами, а не медицинскими причинами⁵. Таких приверженцев добровольного отказа от рождения и воспитания детей называют

¹ Parsons, T. (1993). Age and sex in the social structure of the United States. Bobbs-Merrill, College Division.

² Veivers, J. E. (1973). The social meanings of parenthood. *Psychiatry*, 36(3), 291-310.

³ Russo, Nancy Felipe (1976). "The Motherhood Mandate". *Journal of Social Issues*, 32(3): 143–153

⁴ Соловьева О. Россиянки не торопятся в декрет [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2014-08-19/4_demography.html (Дата обращения: 23.11.2015)

⁵ Там же.

«добровольно бездетные», или чайлдфри (от англ. «child» – ребёнок и «free» – свободный). Важно, что от рождения детей добровольно отказываются не только одинокие женщины, относительно которых бездетность является приемлемой и рациональной⁶, но также и замужние женщины, что противоречит социальной норме о неразрывности брака и родительства⁷.

По мнению Гименеза, выход женщин на рынок труда привел к изменениям представлений о распределении мужских и женских гендерных ролей, а широкое распространение контрацептивов позволяет контролировать репродуктивное поведение и выбирать наиболее «подходящее» время для рождения ребёнка. Однако, несмотря на все произошедшие и продолжающиеся в обществе изменения, пронаталистические взгляды и нормы до сих пор занимают центральное место в вопросах родительства, особенно материнства⁸. Материнство воспринимается как нормальный, естественный и желаемый процесс для каждой женщины, в то время как добровольный отказ от рождения детей интерпретируется в негативных терминах (неудача, несостоятельность, упущенные возможности и т.п.) и воспринимается как девиантное поведение. Общество стигматизирует приверженцев движения чайлдфри, считая их эгоистичными, меркантильными, неприспособленными к жизни⁹, а также безответственными и эгоцентричными¹⁰, и вынуждает их использовать различные способы управления испорченной идентичностью, которые необходимы для «нормальной» жизни в пронаталистическом обществе. Тем не менее, несмотря на осуждение добровольного отказа от детей со стороны общества, количество приверженцев чайлдфри движения увеличивается¹¹.

Таким образом, распространение феномена чайлдфри не может быть полностью объяснено только лишь наблюдаемыми в российском обществе изменениями. В связи с этим закономерными являются вопросы о том, почему женщины добровольно отказываются от следования социально одобряемой практики рождения детей? Какие мотивы добровольного выбора жизненного пути без детей?

⁶ MacIntyre, S. (1996). Who wants babies? The social construction of instincts. *Sexual divisions and society: Process and change*, 150-173.

⁷ Там же.

⁸ Gimenez, M. E. (1980). Feminism pronatalism and motherhood. *International Journal of Womens Studies*, 3(3), 215-240.

⁹ Simon, J. (1975). Why I'm childless. *Harper's*, 250(10).

¹⁰ Peck, E. and Senderowitz, J., (1974). *Pronatalism: the myth of room and apple pie*. New York: Crowell

¹¹ Соловьева О. Россиянки не торопятся в декрет [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2014-08-19/4_demography.html (Дата обращения: 23.11.2015)

Цель исследования:

Выявить мотивы добровольного отказа от рождения детей у женщин-приверженок движения «childfree».

Объект исследования:

Женщины, придерживающиеся позиции «childfree».

Предмет исследования:

Мотивы добровольного отказа от рождения детей.

Задачи:

1. Определить, причины негативного отношения со стороны чайлдфри женщин к социальной норме материнства.
2. Выявить, как добровольно бездетные женщины обосновывают выбор социальной бездетности.
3. Определить преимущества и недостатки социальной бездетности.
4. Выяснить, как добровольно бездетные женщины управляют испорченной идентичностью (стигмой) в межличностном взаимодействии со стигматизирующими.

Предположения:

1. Основываясь на работе М. Мавиуса «Voluntary Childlessness. The Ultimate Liberation»¹², мы можем предложить, что добровольно бездетные женщины отрицательно относятся к пронаталистическим воззрениям (социальной норме материнства), бытующим в российском обществе, так как поддерживают точку зрения, согласно которой рождение ребёнка является личным выбором каждого человека, а не обязательством, которое необходимо выполнять.

2. Дж. Виверс на основе исследований, проведенных в Канаде, составила классификацию чайлдфри, разделив их на «реджекторов» и «аффлексьонадо». Первые обосновывают своё нежелание иметь детей отвращением к процессу деторождения и/или детям, вторые - привлекательностью жизни без детей¹³. Так, мы можем предположить, что россиянки-приверженки чайлдфри движения могут использовать те же способы обоснования, то есть аргументировать свою социальную бездетность неприязнью к процессу рождения и воспитания детей, а также большей привлекательностью жизни без детей, чем с детьми.

3. Исходя из работы И. Мэй¹⁴, мы можем предположить, что преимуществом социальной бездетности является «свобода от детей», то есть отсутствие обязательств

¹² Movius, M. (1976). Voluntary Childlessness. The Ultimate Liberation. *Family coordinator*, 57-63.

¹³ Veivers, J. E. (1980). "Childless by choice" Toronto, Toronto : Butterworth, Canada.

¹⁴ May, E. T. (1997). Barren in the promised land: Childless Americans and the pursuit of happiness. Harvard University Press.

перед ребенком, а также затрат денежных и временных ресурсов на воспитание детей. В то же время, согласно опросам ВЦИОМ, отношение россиян к чайлдфри нельзя назвать положительным¹⁵, поэтому можно сделать предположение о том, что возможным недостатком социальной бездетности является негативное отношение со стороны общества, стигматизация индивидов, придерживающихся добровольного отказа от рождения детей.

4. Как отмечает И. Гоффман, существуют различные способы управления стигмой, в том числе её сокрытие с помощью ухода от ответа (passing)¹⁶. Так, можно предположить, что добровольно бездетные женщины скрывают свою позицию относительно вопроса о рождении детей. Например, женщины-чайлдфри могут объяснять отсутствие детей желанием повременить с рождением ребёнка.

Методология и эмпирическая база исследования

В рамках сбора эмпирических данных планируется провести глубинные полуструктурированные интервью с женщинами, придерживающимися движения «чайлдфри». Стоит отметить, что существует различные способы концептуализации добровольно бездетных. В данном исследовании при построении выборки будут учитываться следующие критерии отбора респондентов: репродуктивное здоровье, традиционная сексуальная ориентация, отсутствие детей и нежелание родить их в будущем, отсутствие вовлеченности в воспитание детей (пасынков, приемных или усыновленных детей и т.п.)

Учитывая то, что вычислить вероятность отбора информантов из-за отсутствия полного списка женщин-чайлдфри невозможно, дизайн выборки будет базироваться на неслучайном типе выборки. Поскольку я преследую цель провести интервью с представителями конкретной группы людей, то выборка будет являться целевой. Метод, который планируется применять, – «снежный ком», то есть использование контактных данных женщин-чайлдфри, предоставленных информантами, с которыми будут проведены интервью. Для того чтобы избежать сходства характеристик между привлекаемыми респондентами и тем самым снизить вероятность смещения результатов, будет использован метод «снежного кома», но с четырьмя разными входными точками. В качестве входных точек будут рассматриваться четыре информанта, которые являются участниками/представителями разных Интернет-сообществ чайлдфри. На мой взгляд,

¹⁵ Брак, дети, супружеские измены: сейчас и 25 лет назад. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115142> (Дата обращения: 15.12.2015).

¹⁶ Goffman, E. (1963). *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

целесообразно начинать поиск информантов именно посредством Интернет-сообществ ввиду того, что они являются наиболее доступным способом входа в «поле».

Я предполагаю, что данные, полученные в ходе 20 глубинных интервью, помогут получить необходимую для ответа на исследовательский вопрос информацию. Кроме того, целесообразным является проведение интервью с женщинами-чайлдфри репродуктивного возраста (16-49 лет), а также женщинами-приверженками чайлдфри-движения, вышедшими из репродуктивного возраста – по возможности по 10 интервью с представительницами каждой категории – это позволит более полно проанализировать проблему социальной бездетности. Если полученной информации будет не хватать для решения поставленных исследовательских задач, объем выборки будет увеличен до «теоретического насыщения».

Кроме того, следует учитывать сложность доступа «в поле», поэтому в случае невозможности получения достаточного количества информации с помощью интервью, дополнительно будет использован дискурс-анализ Интернет-сообществ чайлдфри.

Концептуальная схема исследования

